

ПРИВАВЛЕНІЯ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го МАРТА

№ 6-й

1892 ГОДА.

С Л О В О

въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, — Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнаго Архіепископа Палладія, Экзарха Грузіи.

Рече Маріамъ: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.

Призрь (Господь) на смиреніе рабы Своея: се бо отпущи ублажатъ мя вси роди (Лук. 1, 38 и 48).

Въ день Благовѣщенія, когда мы свѣтло празднуемъ начало нашего спасенія, въ этотъ день вѣчной славы и величія Пресвятой Дѣвы, Сама Богоизбранная Дѣва указываетъ намъ на вѣрный, несомнѣнный источникъ и нашего истиннаго духовнаго благодатнаго преуспѣянія, и нашего вѣчнаго спасенія. Архангелъ открываетъ Препоблагословенной въ женахъ тайну, сокровенную отъ окъ и родовъ (Кол. 1, 26), благовѣствуетъ, что Она зачнетъ и родитъ обѣтованнаго Спасителя міра, Сына Божія, слѣдовательно будетъ Матерь Божія, Царица и Владычица міра; но нареченная Владычица міра, не помышляя о славѣ міра, скромно и смиренно отвѣчаетъ небесному вѣстнику: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* И это глубочайшее смиреніе преклонило душу Ея подъ осѣненіе Духа Святаго и отверзло сердце Ея для входа силы Вышняго: — тайна воплощенія совершилась!

Въ прекрасномъ раю Божіємъ люди возгордились и отпали отъ Бога; въ Назаретѣ, отъ котораго *ничего* не чаяли *добраго* (Іоан. 1, 46), Пресвятая Дѣва, отрасль царей израилевыхъ, смиреніемъ, кротостію и чистотою возвеличилась, сдѣлалась Матерію Божією и Матерію живущихъ новою благодатною жизнію о Христвѣ. Пренная мать живущихъ Ева сама произошла отъ Адама, а благодатная смиренная Маріамъ родила Адама новаго, Который древнѣе Адама перваго, и— какъ *во Адамѣ вси умираютьъ*, такъ *во Христвѣ вси живутъ* (1 Кор. 15, 22). Гордость и въ небесахъ породила начальника, *имущаго державу смерти*, а смиреніе даровало земную жизнь *Начальнику жизни* вѣчныя (Дѣян. 3, 15).—Такъ многое и великое совершаетъ смиреніе!

Примемъ, братіе, отъ Богоблагодатной Учительницы благодатное ученіе о смиреніи, которое поистинѣ есть источное начало и необходимое условіе и нашего духовнаго благодатнаго преуспѣянія и совершенствованія, вѣрный залогъ и нашего облаженствованія, вѣчнаго нашего спасенія. Объ этой скромной, но многодѣйственной, добродѣтели и будетъ настоящее наше слово. Во дни поклоненія честному и животворящему кресту, символу глубочайшаго униженія и смиренія, во дни поста, молитвы и покаянія, о чемъ приличнѣе и говорить, какъ не о смиреніи.

И всякая жизнь, можно сказать, любить глубокое смиреніе, любить тишину и сосредоточенность, любить тайну, раждается невидимо, сокровенно. Мы любуемся, смотря на поле, когда волнуется оно нивою, созрѣвшею для жатвы; но никто не видалъ, какъ зерно сгнило, умерло и ожило, покрытое землею. Въ виду всѣхъ зеленѣетъ поле, наливаются колосья; но какъ и когда это дѣлается, мы не видимъ. Такъ и царствіе Божіе приходитъ *не съ усмотрѣніемъ*. *Духъ, идыже хощеть, дышетъ, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ* (Іоан. 3, 8). Миновавъ славныхъ дочерей іерусалимскихъ, Духъ Святый сходитъ въ Назаретъ и смиренную Дѣву *осмыяетъ силою Вышняго* (Лук. 1, 35). И Сама св. Дѣва воображала-ли, что Она будетъ Матерію Господа? Нѣтъ! Она желала быть только рабою у той прелаженой Дѣвы, которая, по пророчеству Исаи, родить Емануила. Преданіе повѣствуетъ, что Пресвятая Дѣва Марія любила читать книги свяш. писанія; читая слова пророка: *се Дѣва во чревь приметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Емануиль* (Ис. 7,

14; Матѣ. 1, 23), что значить *съ нами Богъ*,—Она подумала и пожелала: „какъ была бы я счастлива, если бы удостоилась быть рабою той Дѣвы!“—Если бы и мы любили читать св. писаніе, какъ это болѣе всего любила св. Дѣва Марія, если бы и мы поучались въ Законѣ Божиємъ день и ночь; то увидѣли бы ясно, убѣдились и увѣрились бы умомъ и сердцемъ, что смиреніе свойственнѣе всего намъ въ настоящемъ нашемъ падшемъ состояніи.

На первыхъ страницахъ закона Моисеева, въ книгѣ Бытія мы читаемъ величественную исторію о сотвореніи міра и о сотвореніи человѣка. Человѣкъ богато, по-Божески надѣленъ былъ отъ Бога всѣми дарами, осыпанъ благодѣянiami, былъ собесѣдникъ ангеловъ, поставленъ въ ближайшее общеніе съ самимъ Богомъ, въ прекрасномъ безсмертномъ тѣлѣ надѣленъ душою разумною и свободою и какъ вѣнецъ творенія украшенъ *образомъ и подобіемъ Божіимъ*. Чего еще оставалось желать? Конечно, человѣкъ понималъ высокое свое назначеніе, вѣрно зналъ, что Господь Богъ сотворилъ міръ и человѣка, не имѣя въ томъ никакой нужды, а только по безпредѣльной благодати Своей, только для того, чтобы всѣ твари радовались бытію своему, получивъ столько добра, сколько принять могли, и блаженствовали бы.—Сколько сердечной благодарности, сколько самой горячей любви наполняли тогда чистыя души первыхъ человѣковъ къ Богу—Преблагому Создателю и величайшему Благодѣтелю! Въ благодарныхъ сердцахъ могло-ли оставаться мѣсто для другихъ движеній, кромѣ безпредѣльной преданности и любви къ Богу? Но самый высшій даръ небесный, владычественная черта образа Божія—свобода еще мало вѣдома была для первыхъ человѣковъ, еще не оцѣнили они свободы по достоинству, еще не были твердо увѣрены, что свобода благотворна только въ соединеніи съ Богомъ и что истинное достоинство свободы—избирать и любить добро, отвращаться и ненавидѣть зло. А какъ Богъ есть высочайшее благо; то всѣ силы души человѣка, всѣ стремленія свободы его, по самому существу свободы, должны быть обращены къ Богу.—Врагъ хитрый и злобный, сильнѣйшій умственными силами человѣка, уже потерявшій божественный даръ истинной свободы навсегда, безвозвратно, воспользовался свойствомъ свободы человѣка и мнимое, неосуществимое благо—*будете яко боги* (Быт. 3, 5)—выставилъ за дѣйствительное и высочайшее благо, обольстилъ чело-

вѣка, отторгнувъ его отъ Бога и ввергнувъ въ погибель, человѣкъ палъ и—гибельныя слѣдствія его паденія простерлись на все его потомство, на весь родъ человѣческой.

Вотъ необъятно—великое наше несчастье, нашъ стыдъ вѣчный, который мы наслѣдовали отъ прародителей и который еще умножаемъ гордостью и всякою грѣховностію! Мы не устояли на своемъ мѣстѣ и въ своемъ чинѣ, потеряли свое достоинство отъ гордости, отъ самолюбія, своеволия, самообольщенія и самозабвенія:—теперь для возвращенія прежняго достоинства намъ болѣе всего необходимо смиреніе. Безъ смиренія невозможна и истинная вѣра; безъ смиренія не можетъ быть и искренняго покаянія, а безъ покаянія грѣшнику нѣтъ спасенія. Гордость изгнала человѣка изъ рая, смиреніе вводитъ его снова въ рай.

Да, съ тѣхъ поръ, какъ гордость убила нашу прежнюю правильную жизнь, смиреніе осталось единственнымъ вѣрнымъ средствомъ возвратить потерянную истинную жизнь; смиреніе стало душою жизни, вѣры и нравственности, жизни частной и общественной. *Блюсти единеніе духа съ союзъ мира, имѣть миръ со всеми, жить другъ друга честію больше себя творяще, любить враговъ, не воздавать зла за зло, а побѣждать благимъ злое,—этихъ добродѣтелей, на которыхъ, какъ на незыблемомъ основаніи, зиждется счастье и благополучіе общественное и частное, мы не достигнемъ безъ смиренія.* Смиреніе—вѣрный и строгій блюститель порядка, тишины и спокойствія; оно держитъ каждый членъ общества на своемъ мѣстѣ, бережетъ честь и имущество каждаго; смиренный никого не обидитъ, ни у кого ничего не отыметъ, даже не подумаетъ о томъ и не пожелаетъ,—готовъ жертвовать въ пользу другихъ всѣмъ, даже жизнью.

И Самъ Сынъ Божій, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, спешдй съ небесъ и воплотившійся отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, принявъ на себя искупленіе рода человѣческаго, дѣйствительнымъ средствомъ для того избралъ смиреніе. Апостоль въ прекрасныхъ чертахъ живописуетъ это: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христвъ Исусъ: иже во образъ Божіи сый, не восхитеніемъ нещсева быти равенъ Богу; но Себе умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи человечествъ бывъ и образомъ обрѣтесе якоже чело-*

вѣкъ, смирилъ Себе, послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 5—8). И все это благоволилъ Онъ претерпѣть, чтобы научить насъ терпѣнію и смиренію, чтобы самымъ дѣломъ показать, какъ смиреніе высоко возводитъ! *Тѣмъ же*, продолжимъ словами Апостола, и *Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, — да о имени Иисусъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (—9 и 10).

Тотъ же образъ глубочайшаго смиренія явила и благословенная въ женахъ Пресвятая Дѣва. Какъ по прошествіи древняго Израиля чрезъ Черное море и по освобожденіи отъ работы египетской, пророчица Маріамъ начинала благодарственную пѣснь, а лики женъ и дѣвъ израильскихъ продолжали побѣдное пѣніе; такъ и Пресвятая Дѣва новую жизнь о Христѣ начала величественною пѣснію въ духѣ кротости и смиренія, и, пріявъ уже благовѣщеніе отъ Архангела, осѣненіе и наитіе отъ Духа Свята и привѣтствіе отъ Елисаветы, богодуховенно нарекшей Ее Матерію Божіею, не оставила Своего боголюбезнаго смиренія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи объята Духомъ Святымъ, Она заключила пѣснь Свою и сими многозаменательными пророческими словами: *се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роды* (Лук. 1, 48). И вотъ этотъ гласъ Ея донинѣ слышать народы, вѣка, всѣ концы вселенной и всѣ отвѣтствуютъ Ей: *се исполняемъ Твое слово, — “благимъ Тя вси роды, Богородице Дѣво”,* честиѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ.

Возопіемъ же Ей сердцемъ и устами архангельскій гласъ: *радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою* (Лук. 1, 27)! Буди имя Твое, Пресвятая Богородице Дѣво, благословенно въ роды родовъ; да молитвами Твоими и съ нами Господь будетъ выну.

Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на день Восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, произнесенное 2-го марта 1892 г. въ Тифлискомъ Сіонскомъ Каедральномъ Соборѣ.

Господи! спаси царя и услыши ны (Псал. 19, 10).

Такъ заповѣдуетъ намъ ежедневно молиться о Царѣ своемъ и Слово Божіе и св. Церковь, всегда живущая и дѣйствующая по

Слову Божію. Поэтому-то въ чинѣ ежедневнаго утренняго Богослуженія прежде всего возносятся отъ лица вѣрныхъ чадъ св. Церкви моленія Господу Богу о здравіи и благоденствіи нашего Возлюбленнаго Царя-Отца, Его Августѣйшаго семейства и всего царствующаго дома. При этомъ Слово Божіе, заповѣдую намъ *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Царя* (1 Тим. 2, 2.), указываетъ и побужденіе къ выполнению этой священной обязанности въ слѣдующихъ словахъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). Но не забудемъ, братіе, того, что заповѣдь эта молиться прежде всего за царя—дана была св. Апост. Павломъ христіанамъ въ то время, когда у нихъ былъ царемъ не только не христіанинъ, но даже и жестокой гонитель христіанъ. Насколько-же усерднѣе поэтому мы, правосл. слушатели и вѣрноподданные сыны нашего Возлюбленнаго Монарха, должны выполнять эту священную заповѣдь,—мы, живущіе подъ державою Царя Православнаго—Благочестивѣйшаго, жизнь котораго всецѣло посвящена нашему благу, не только вѣшнему и временному, но вмѣстѣ съ тѣмъ и духовному и вѣчному?

Итакъ, прямое и ясное указаніе Слова Божія и предписаніе св. Церкви обязываютъ насъ прежде всего возносить свои моленія Господу Богу о Царѣ своемъ. Но чтобы молитва наша за Царя была сознательнѣе, а потому живѣе, сердечнѣе, мы, правосл. слушатели, въ настоящій высоко-торжественный день поразмыслимъ и побесѣдуемъ о томъ: почему мы прежде всего и больше, чѣмъ о себѣ, должны молиться о Царѣ своемъ? Отвѣтъ на поставленный нами вопросъ можетъ быть данъ ясный и простой: потому что высоко и священно значеніе Царскаго сана, потому что многосложно и многотрудно Царское служеніе.

Представимъ только себѣ, что на Царя нашего Самимъ Богомъ возложена святая, высокая и вмѣстѣ отвѣтственная предъ Богомъ обязанность править стомилліоннымъ народомъ, не только благоустроая его земную жизнь, но и споспѣшествуя ему въ достиженіи жизни вѣчной,—править такъ, да всѣ подданные не только *тихое и безмолвное житіе поживутъ*; но и поживутъ *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Чтобы достигнуть такой высокой и многообъемлющей цѣли, необходимо, чтобы удовлетворены были въ возможной полнотѣ

всѣ потребности подданныхъ, какъ духовныя, такъ и матеріальныя, чтобы были приняты во вниманіе и соглашены всѣ разнородные интересы и стремленія ихъ. Между тѣмъ въ многомилліонной массѣ людей—различныхъ по вѣроисповѣданію, по народности, по общественному положенію, по образованію, по занятіямъ и привычкамъ, какое должно быть и на самомъ дѣлѣ есть разнообразіе этихъ стремленій, какое множество самыхъ различныхъ потребностей и нуждъ? И вотъ сердце Царя, какъ истиннаго, любвеобильнаго Отца, болѣетъ о всѣхъ этихъ нуждахъ; Его умъ постоянно изыскиваетъ средства удовлетворить этимъ нуждамъ, направить стремленія всѣхъ къ одной общей цѣли—благу Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ благу каждаго изъ насъ. А это тѣмъ труднѣе, что и сами мы не всегда понимаемъ свои истинныя нужды, не всѣ ясно разумѣемъ истинный смыслъ и дѣйствительную полезность своихъ стремленій, и даже мало того, между нами есть люди, не только не понимающіе, но и нравственно испорченные, сознательно престоупающіе законъ—эту волю Царя. Кто же послѣ всего этого не согласится, что нѣтъ служенія болѣе высшаго и вмѣстѣ болѣе многотруднаго, какъ служеніе Царское. Въ самомъ дѣлѣ, благоустроить жизнь многихъ милліоновъ людей, такъ чтобы всѣ жили тихо и безмятежно, чтобы каждому жилось возможно счастливо и безпечно, какъ нѣкогда жилось Евреямъ при Соломонѣ,—не есть ли это величайшій изъ подвиговъ Царскаго служенія? Но мы еще сказали не все. Не только благоустроить государство внутри, но и защитить его совнѣ—вотъ что служить предметомъ Царскихъ заботъ. А для этого нужно и провидѣть замыслы враговъ и проникать козни мнимыхъ друзей, и такъ, или иначе стараться не допустить, чтобы этими кознями, или явнымъ нападеніемъ умалилось величіе Россіи, умалилась ея сила и слава. Сколько здѣсь представляется трудовъ и заботъ для ума и сердца Царева! Подлинно, всякій изъ насъ, представляя себѣ всю высоту и вмѣстѣ всю тяжесть Царскаго служенія, необходимо долженъ придти къ убѣжденію, что однихъ естественныхъ силъ человѣческихъ недостаточно для успѣшнаго совершенія этого высокаго и многотруднаго служенія, что самъ Господь содѣйствуетъ нашему Возлюбленному Монарху, и благодать Божія видимо почіетъ на всѣхъ дѣлахъ Его. Правда, у Царя есть и помощники; но они главнымъ

образомъ исполнители Царской воли. Мудрость самого Царя рѣшаетъ, что должно быть предпринято и какъ исполнено для блага Россіи; Его державная воля укрѣпляетъ ихъ въ самомъ исполненіи предначертаннаго. Онъ одинъ отвѣтственъ предъ Богомъ и исторіей.

Вотъ это—то сознаніе всей высоты, а вмѣстѣ тяжести и великой отвѣтственности Царскаго служенія и налагаетъ на каждаго изъ насъ, вѣрноподданные сыны Россіи и Русскаго Царя, святую обязанность—молиться за Царя, молиться отъ всея души, молиться и въ церкви и дома. Мы должны молиться, чтобы Господь Духомъ премудрости и разума руководилъ нашего Царя при всѣхъ Его начинаніяхъ, Духомъ крѣпости во всѣхъ дѣйствіяхъ укрѣплялъ волю Его, чтобы Господь хранилъ жизнь и здравіе Царя своимъ всесильнымъ покровомъ, а исполнителямъ воли Царской ниспослалъ Духъ совѣта, вѣдѣнія и страха Божія. При этомъ будемъ молиться за Царя, нисколько не смущаясь тою мыслию, что мы—недостойные молитвенники о Царѣ, сугубо благодатствованномъ при самомъ помазаніи на царство. Верховные Апостолы Петръ и Павелъ были благодатствованы въ высшей мѣрѣ, такъ что силою Духа Божія творили чудеса; но и для нихъ молитва вѣрующихъ не была излишнею. Св. Апостолъ Павелъ даже умоляетъ обращенныхъ имъ къ вѣрѣ молиться за него, чтобы молитвою своею они споспѣшествовали ему въ дѣлѣ его служенія (Дѣян. 12, 5; Филип. 1, 19). Тѣмъ болѣе мы должны молиться о Царѣ нашемъ—и, между прочимъ, именно по причинѣ своего недостойнства предъ Богомъ, по причинѣ нашей грѣховности. Мы должны молиться, чтобы дары благодати, полученные нашимъ Царемъ при священномъ помазаніи Его на царство, не остались безъ должнаго плода ради нашего недостойнства,—чтобы благословеніе небесное, почивающее на Царѣ нашемъ, изливалось чрезъ Него на всю Русскую землю, не смотря на то, что мы далеко не всѣ того заслуживаемъ. Итакъ, братіе, молитва о Царѣ своемъ—есть долгъ нашъ, долгъ святой и—тѣмъ болѣе неотложный и легкій для насъ, что, молясь о Царѣ,—мы вмѣстѣ съ тѣмъ молимся и о собственномъ благополучіи. Кромѣ того молитва наша за Царя есть самое чистое выраженіе нашей сыновней вѣрноподданнической любви къ нашему Царю—Отцу, и этотъ даръ сыновней любви мы въ особенности должны принести Ему въ настоящій день, при наступленіи новаго

лѣта Его царствованія. Мы не знаемъ, по слову Писанія, что породитъ наступающій день; тѣмъ менѣе намъ извѣстно, что породитъ наступающій годъ. Будемъ-же молить прежде всего Господа Бога, чтобы Онъ — Премилосердый на наступающее новое лѣто царствованія нашего Возлюбленнаго Монарха благословилъ Его и царство Его миромъ. Но если не такова на то воля Божія, то будемъ крѣпко и неустанно вопіять въ молитвѣ своей къ Господу Богу: *побѣды Благосъприому Императору Александру Александровичу на сопротивныхъ даруй, и да разумѣютъ изыски, яко съ нами Богъ. Аминь.*

Ректоръ Тифлисской Духовной Семинаріи, Архимандритъ *Тихонъ*.

С Л О В О

на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Вся многомилліонная Россія въ настоящія минуты сливается въ одну единокордную молитву къ Царю царей о Богохранимомъ Благочестивѣйшемъ своемъ Государѣ. Если день рожденія для каждаго изъ насъ есть праздникъ, такъ какъ этотъ день является началомъ тѣхъ великихъ благодѣній Божіихъ, которыя непрерывно изливаются на насъ въ теченіе всей нашей жизни, то сколь великимъ праздникомъ долженъ являться день рожденія Того, съ кѣмъ мы всецѣло и неразрывно связаны во всѣхъ областяхъ нашей общественной жизни. Благодѣнія Господни Царю-благодѣнія и намъ, благословеніе Божіе Царю-благословеніе и намъ: съ Царемъ связана слава и благоденствіе наше. Намъ всѣмъ понятно это. Мы знаемъ, откуда мощь и самобытность нашей родной государственности, мы умѣемъ благоговѣть предъ тѣми близкими, родными отношеніями къ народу своему Самодержавнаго Вождя его, которыя даютъ ему имя *Отца* и всей народной жизни сообщаютъ невыразимо теплый сердечный характеръ святой семейности. Царь драгоцѣненъ и свой намъ, какъ возглавляющій Собою тотъ самобытный и могущественный организмъ народной жизни, принадлежать къ которому каждый изъ насъ считаетъ высшимъ счастьемъ; Онъ близкій и возлюбленный нашъ, какъ первенецъ отъ чадъ св. Церкви православной, въ которой всѣ мы унаслѣдоваемъ

вѣчное спасеніе! И въ личности своей Онъ представляет чудное объединеніе мудрости государственной съ благочестіемъ православнымъ.

Но что предложить вамъ, возлюбленная паства, въ сіи священные минуты для жизненно-назидательнаго размышленія?

Въ сей праздникъ Царскій говорить ли объ общественныхъ и государственныхъ обязанностяхъ, которыя въ томъ или другомъ видѣ лежать на каждомъ изъ насъ?... Нѣтъ, — не мѣсто и не время говорить здѣсь объ этомъ: этотъ священный амвонъ не политическая трибуна, а эта окраина земли Русской, нѣсколько столѣтій тяготѣвшая къ Россіи, имѣющей въ сердцѣ своемъ Иверскую икону, какъ величайшую святыню, уже осуществляетъ идеалъ Самодержавной государственности.

Праздникъ Благочестивѣйшаго Государя пусть дастъ намъ поводъ говорить о благочестіи православномъ.

Но, возлюбленные братіе, съ сего святаго мѣста возможно говорить только правду. А посему да будетъ позволено поставить такіе вопросы. Скажите, чье сердце болѣзненно не сжималось, когда онъ читалъ или слышалъ о томъ ужасномъ, что происходитъ нынѣ во многихъ мѣстностяхъ родной Россіи, когда телеграфъ и печать ужасаютъ своими извѣстіями не только о бѣдствіи, но и о томъ, что оно оказалось житейски выгоднымъ для многихъ яко бы чадъ родины? Чье сердце не замираетъ отъ щемящей тоски и тревожной боязни за себя и за всѣхъ? Что происходитъ и что будетъ дальше? Чѣмъ разрѣшится настоящее, и скоро-ль наступитъ поворотъ къ бладенствію и матеріально житейскому и, что главнѣе всего и существеннѣе, къ духовному, въ смыслѣ всеобщаго нравственнаго отрезвленія? Кто не страдалъ отъ этихъ каждодневныхъ жестокихъ ударовъ въ самое сокровенное, въ самое святое святыхъ! Какъ будто почва уходитъ изъ подъ ногъ, минутами надежда не согрѣваетъ сердца и сомнѣніе и недоувѣріе ко всему, какъ ядовитыя змѣи, стараются заползти въ него и, смертельно ужаливъ, навсегда лишитъ его благодатной вѣры въ людей и Бога. Какое грозное испытаніе Божіе!.... Но, преклоняясь со слезами предъ нимъ, мы должны искать и причины сего испытанія, дабы, удаливъ ихъ покаяніемъ и немедленнымъ исправленіемъ, получить избытіе..... Гдѣ же искать эти причины и какъ исправить столь жалкое положеніе наше? Причины конечно въ предшествую-

щемъ и настоящимъ нашей общественно-религіозной жизни. Стоитъ только вникнуть въ явленія этой жизни и получится полное убѣжденіе въ справедливости этого. Не полна-ли противорѣчій и разложенія наша общественная жизнь? Расколь считаетъ себя представителемъ церковности, но въ сущности онъ представляетъ упорное отрицаніе истинной церкви. Русскій идеализмъ почти окончательно выродился въ безсмысленный матеріализмъ въ умозрѣніяхъ и въ грубый себялюбивый утилитаризмъ въ практической жизни. Религіозность образованнаго общества принимаетъ уродливыя формы. Стремленіе Толстого ко Христу выразилось въ отверженіи Его какъ Бога. Онъ смѣло и дерзко искажаетъ Евангеліе, произноситъ хулы, и находитъ себѣ множество приверженцевъ и послѣдователей. Объявляя себя проповѣдникомъ любви и вѣротерпимости, онъ въ своемъ самоузнаніи такъ попираетъ Православіе, какъ не попирали его самые закоренѣлые его враги. Общество, называющее себя православнымъ, утрачиваетъ энергію благодатной жизни о Христѣ, такъ что люди, наиболѣе жаждущіе дѣятельной христіанской любви, чаще и чаще отвертываются отъ Православія и уходятъ въ секты, лишеныя благодати и исполненныя всякихъ противорѣчій, заблужденій и крайностей. А вѣдь Православіе только и можетъ дать благодать мира и прочное основаніе истинной христіанственности. Кто виноватъ въ этомъ?! Говорить ли еще о нестроеніяхъ и ненормальностяхъ въ тѣхъ областяхъ общественной жизни, которыя имѣютъ меньшее отношеніе къ церковному началу въ собственномъ смыслѣ.... Таково наше не далекое прошлое и настоящее: горько и больно!.... Но, братіе, что же дѣлать, гдѣ искать исхода и исцѣленія! Гдѣ?! Какой странный вопросъ! Конечно въ церкви, въ Соборной, Каѳолической, въ которой истина, которая есть столпъ и утвержденіе ея; въ которой всемъ намъ такъ хорошо, какъ на лонѣ родной, любящей матери. Изъ церкви, изъ этой богатой сокровищницы нужно начать намъ, братіе, черпать живую воду для утоленія жажды духовной, брать цѣлительный бальзамъ и пластырь на всякую рану и язву. Се, здѣ спасеніе! Приди и заимствуй каждый.... Да, каждый, но и не только для себя. Возлюбленные братіе, „другъ друга тяготы носите, заповѣдалъ намъ Апостоль, и тако исполните законъ Христовъ“. Должна быть духовная взаимопомощь, должно быть взаимное

миссіонерство въ духѣ любви и братскаго назиданія. Смотрите, вотъ и въ нашемъ Богоспасаемомъ градѣ, какая жажда религіозная въ низшемъ и полусреднемъ слояхъ населенія, какъ волнуются и томятся люди надъ вѣчными вопросами религіи и морали, и какъ врагъ спасенія человѣческаго пользуется немощами многихъ и удовлетяетъ ихъ въ свои сѣти погибели. Въ этомъ послѣднемъ виновны мы всѣ. О, не отрицайтесь ссылкой на то, что это ближайше касается духовенства. Конечно, горе пастырямъ, которые пасутъ самихъ себя, а не стадо (Ез. 34, 2), но вѣдь должны и овцы слушать гласъ пастырей своихъ. Пусть добрыя овцы явятъ примѣръ нерадивымъ и, ревнуя объ общемъ единеніи стада, пойдутъ на гласъ Небеснаго Пастыреначальника чрезъ земныхъ служителей Его. Пусть каждый, вѣрующій и исповѣдующій святость и жизненность началъ Православія, явить личнымъ подвигомъ эту вѣру свою. Пусть каждый вносить посильную лепту труда и сочувствія въ великое дѣло насажденія и укрѣпленія истинной вѣры и нравственности въ людяхъ, въ святую проповѣдь добра и правды, въ уловленіе всѣхъ ко Христу. Тогда откроется путь къ истинному покаянiю и Господь явить намъ отпущеніе свое.

Гермонахъ *Исидоръ*.

Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ,

(Чтеніе на 4-ю недѣлю Великаго поста).

Въ четвертый воскресный день святой четыредесятницы Св. перковъ въ пѣснопѣніяхъ своихъ воспоминаетъ и прославляетъ великаго подвижника и наставника жизни подвижнической *преподобнаго отца нашего Іоанна Лѣтвичника*, подобно намъ обложеннаго немощію плоти, но который „постомъ, бдѣніемъ и молитвою“ сдѣлался и въ тѣлеси, яко ангелъ“ (Конд. 30-го марта). Жизнь сего преподобнаго отца есть совершеннѣйшій образецъ духовнаго восхожденія отъ совершенства къ совершенству; сей образецъ изложенъ и въ книгѣ его, названной *лѣтвицею*, возводящею на небо.

Ищущимъ назиданія и спасенія души своей и желающимъ благоугождать истинною благочестивою жизнію весьма полезно знать жизнь и подвиги преподобнаго отца нашего Іоанна Лѣтвичника, весьма полезно знать его книгу „лѣтвицу“ и обращаться къ ней за

добрыми совѣтами и наставленіями во всѣхъ потребныхъ случаяхъ духовной жизни, ибо она чрезвычайно богата такими наставленіями, — наставленіями тѣмъ особенно драгоценными, что св. отецъ изрекаетъ ихъ на основаніи опыта, изъ души, лично все извѣдавшей и самымъ дѣломъ прошедшей весь путь спасенія.

I.

Преподобный Іоаннъ жилъ въ 6-мъ вѣкѣ по Р. Христовѣ; родомъ онъ былъ изъ Сиріи. По мѣсту своихъ подвиговъ онъ называется синаитомъ, потому что почти всю свою жизнь провелъ въ Синайской пустынь. Будучи 16-ти лѣтъ, онъ восчувствовалъ въ душѣ благое стремленіе къ уединенной подвижнической жизни и удалился на синайскую гору, гдѣ нѣкогда Господь благоволилъ дать людямъ, чрезъ Моисея, законъ, написанный на двухъ скрижаляхъ и содержащій въ 10-ти заповѣдяхъ обязанности челоуѣка къ Богу и ближнимъ.

Разсматривая жизнь его отъ восшествія на Синай до восшествия на небо, мы замѣчаемъ, что преподобный Іоаннъ сначала восходить подъ руководствомъ духовнаго отца, потомъ восходить одинъ, безъ руководства, наконецъ не только восходить самъ, но возводитъ и другихъ. На Синаѣ, этой священной горѣ, окруженной трудно проходимою пустыней и потому представлявшей всѣ удобства для уединенія, неопытный путешественникъ находитъ опытнаго руководителя — старца Мартирія, долго шествовавшаго путемъ Божиимъ и бывшаго уже близко къ вратамъ неба. Сему-то старцу преп. Іоаннъ и ввѣрилъ себя, какъ дитя ввѣряется матери. Онъ ничего не дѣлалъ по своей волѣ. Отрѣшившись же всякаго самовольнаго хотѣнія и самолюбія, съ кротостію повинувся своему духовному руководителю, онъ стремился только къ высотѣ духовной. Тѣмъ, которые возлагали упованія только на самихъ себя, которые думали, что они не имѣють нужды въ путевожателѣ, онъ называетъ прельстившимися; только ввѣривъ себя водительство другихъ, можно достигнуть до верха лѣстницы духовныхъ совершенствъ. „Дитя, не имѣющее силъ подняться на гору, на рукахъ отца можетъ достигнуть самой вершины ея“. Проживъ на Синайской горѣ 19-ть лѣтъ, преподобный удалился въ ближайшую пустыню на уединенное жительство и здѣсь подвизался сорокъ лѣтъ, словомъ и примѣромъ назидая приходящихъ къ нему за совѣтомъ. Единому Бо-

гу вѣдомы труды, бдѣнія, сердечныя вопли и слезы преподобнаго въ продолженіе сей необыкновенной четыредесятницы! Долго послѣ его кончины показывали весьма тѣсную пещеру, мѣсто его тайныхъ подвиговъ, прозванную слезоточною, п. ч. она была орошаема слезами преподобнаго.

Изъ подвижнической жизни его обратимъ вниманіе на слѣдующія черты его смиренномудрія. Такъ, онъ, чтобы не дать повода возникнуть въ душѣ самомнѣнію и чтобы совершенно сокрушить рогъ гордыни, во время поста не уклонялся отъ пищи, но вкушалъ все, что было дозволено иноческимъ уставомъ; но это принятіе пищи было такъ мало, что онъ казался болѣе отвѣдывающимъ, нежели вкушающимъ пищу.

Одаренный Богопросвѣщеннымъ умомъ, преподобный изъ сокровищницы слова Божія и изъ опытовъ собственной жизни износилъ спасительныя уроки и съ любовію поучалъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, руководя ихъ ко спасенію. Но когда явились нѣкоторые, по зависти укорявшіе его въ многоглаголаніи, преподобный наложилъ на себя подвигъ молчанія и въ теченіи цѣлаго года не отверзалъ устъ своихъ, — этимъ онъ заградилъ уста завистниковъ, которые сознали потомъ свою неправду и сами приступили къ нему съ мольбою не лишать ихъ душеспасительной его бесѣды. И уступилъ просьбамъ ихъ сей нелюбитель прекословій, и снова началъ держаться прежняго своего правила!

Нѣкто изъ провождавшихъ отшельническое житіе, по имени Моусей, поощряемый ревностію его, сильно желалъ стать его ученикомъ и выслушать у него начатки истиннаго любомудрія. Преподобный Іоаннъ не отвергъ его. И вотъ, въ одинъ день великій наставникъ велѣлъ Моусею съ одного мѣста наносить земли для удобренія грядъ подъ овощи. Моусей, пришедшій на указанное мѣсто, выполнилъ приказанье. Когда же настала чрезмѣрная жаръ, Моусей скрылся подъ большимъ камнемъ и заснулъ. Великій Іоаннъ былъ въ то время въ келліи. Углубясь въ себя и въ богомысліе, объятый какъ бы токимъ сномъ, видитъ, что нѣкто—Священнолѣпный будить его, упрекаетъ за то, что спитъ, и говоритъ ему: „какъ же ты, Іоаннъ, беззаботно спишь, а Моусей въ опасности“. Іоаннъ всталъ отъ сна и сталъ молиться за своего ученика. Когда Моусей возвратился,

Іоаннъ спросилъ его: не случилось-ли съ нимъ чего либо не благопріятнаго. Ученикъ отвѣтилъ: весьма большой камень задалъ бы меня, когда спалъ я подъ нимъ среди дня, если бы не отскочилъ я съ поспѣшностію отъ этого мѣста, когда мнѣ представилось, будто ты зовешь меня. И смиренномудрый Іоаннъ необъявилъ ученику о видѣніи, но въ тайныхъ взываніяхъ и воздыханіяхъ возблагодарилъ Бога! Нѣкто Исаакій, сильно угнетаемый демономъ плотоугодія и уже изнемогшій въ духѣ, поспѣшилъ прибѣгнуть къ преп. Іоанну, и открылъ ему болѣзнь свою, сопровождая рассказы рыданіями. Удивясь вѣрѣ его, Іоаннъ сказалъ: „станемъ, другъ, оба на молитву“. Какъ скоро были окончены молитвенныя слова, болѣвшій увидѣлъ себя здоровымъ и возблагодарилъ прославившаго и прославленнаго.

Отшельники дивились преспѣванію Іоаннову и силою возвели его въ должность Игумена братіи Синайской горы и, такимъ образомъ, свѣтильникъ поставили на свѣчницѣ. Сдѣлавшись Игуменомъ, преп. Іоаннъ въ руководство братіи написалъ сочиненіе подъ названіемъ „Лѣствица“. Скончался онъ около 606 г. по Р. Хр.

II.

Хотя „Лѣствица“ написана преподобнымъ Іоанномъ въ руководство братіи и изображаетъ собственно жизнь иноческую, подвижническую, но такъ какъ разность между инокомъ и міряниномъ по отношенію къ дѣламъ благочестія и добродѣтели не есть существенная, то наставленія въ духовной жизни для инока полезны и для всякаго христіанина.

Лѣствица преп. Іоанна состоитъ изъ 30 степеней. Первые три степени составляютъ переходъ отъ мірской къ иноческой жизни или вообще отъ жизни плотской и безпечной къ жизни подвижнической и богоугодной. Слѣдующія четыре степени показываютъ главные средства или какъ бы орудія, которыми подвижникъ Христовъ долженъ постоянно пользоваться для отраженія препятствій на пути къ царствію Божію и для ускоренія своего духовнаго восхожденія. Дальнѣйшія 16-ть степеней представляютъ главные пороки, съ которыми надлежитъ бороться христіанину, ищущему спасенія и противоположныя имъ добродѣтели, которыми онъ долженъ украшать душу свою, возводя ее къ чертогу Жениха Небеснаго. Послѣднія семь степеней

изображають состояніе высшаго преспянія въ духовной жизни и приводятъ, такъ сказать, къ самымъ вратамъ царства Христова.

Кто больше долженъ ревновать о восхожденіи къ небу, какъ ни постникъ, говѣніемъ и воздержаніемъ поставленный на одну изъ ступеней лѣствицы, ведущей къ небу! Св. Церковь говоритъ намъ: „Время пощенія нынѣ преполовивше, начало Божественнаго житія явѣ покажемъ, и въ конецъ добродѣтельнаго жителства достигнути теплѣ потщимся, яко да приимемъ сладость нестарѣемую (стих. на веч. 4 нед.). Такимъ образомъ св. Церковь требуетъ отъ своихъ сыновъ показать начало Божественнаго житія и устремиться достигнуть конца добродѣтельнаго жителства.

Каково же начало Божественнаго житія и каковы послѣдующія степени его?

Начало Божественнаго житія состоитъ 1, въ отверженіи міра, который, по Апостолу, въ злѣ лежитъ, 2, въ отверженіи житейскихъ попеченій, 3, въ удаленіи отъ міра.

Можно-ли всѣмъ вообще отвергнуться мірскаго житія, живя въ мірѣ и привязываясь къ нему самыми первыми и необходимыми потребностями жизни? На предложенный вопросъ находимъ отвѣтъ въ посланіи св. Апостола Павла къ Коринѣянамъ: „я вамъ сказываю, братіе, говоритъ апостоль, время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе, и плачущіе, какъ не плачущіе, и радующіеся, какъ не радующіеся, и покупающіе, какъ не приобретающіе, и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся, ибо проходитъ образъ міра сего (Кор. гл. 7, 29—31). Такой же отвѣтъ высказалъ царь Давидъ, пѣснопѣвецъ: „Когда богатство умножается, не прилагайте къ нему сердца“ (Пс. 61. 11). Такъ можно сказать и о всемъ прочемъ.—Но возможно-ли, скажемъ, быть въ огнѣ и не сгорѣть? „Слѣшаль я нѣкіихъ, говоритъ пр. Іоаннъ Лѣствичникъ, въ мірѣ нерадиво живущихъ, вопросившихъ меня такъ: „какъ мы, имѣя женъ и обязавшись общественными заботами, можемъ возложить на себя иго жизни иноческой?“. Имъ сказалъ я въ отвѣтъ слѣдующее: „все, что можете творить благого, творите. Удержите языкъ свой отъ злословія и лжи, руки отъ хищенія и воровства, умъ отъ гордости. Изжените—выгоните изъ своихъ сердець всякую ненависть, не устраняйтесь отъ церковныхъ собраний. Къ

нуждающимся будьте сострадательны, никого не соблазняйте. Если так сдѣлаете, если так будете поступать, недалеко будете отстоять отъ царствія небеснаго. Почему так? Потому что подобная жизнь есть жизнь не по духу міра суетнаго, есть уже отверженіе мірскаго житія. Что такое мірское житіе? Такой образъ жизни, какъ бы все не было ни Бога, ни души, ни будущей жизни. Слѣдов., тотъ отвергся мірскаго житія, кто при всѣхъ дѣлахъ своихъ помнитъ и непрестанно представляетъ Бога, высокое назначеніе души своей, будущую жизнь и тлѣнность всѣхъ земныхъ благъ.

Такой человекъ хотя и въ мірѣ живетъ, но не отъ міра сего. Онъ Божій слуга, тѣломъ предстоитъ предъ людьми, но умомъ въ небеса молитвою ударяетъ. Міръ для него мѣсто временнаго пришествія; всѣ предметы—чужая собственность; всѣ люди странники и пришельцы, какъ онъ самъ. Ни къ чему онъ не привяжется до самопорабощенія, ничего не пожелаетъ до забвенія будущей жизни, ни о чемъ не поревнуетъ, какъ о послѣдней цѣли бытія своего. Это будетъ во плоти Ангель, истаявающій отъ любви къ Богу.—

Трудно и высоко!—думаетъ лѣность и немощь наша. Но что же такое все христіанство, какъ не это самое отверженіе мірскаго житія? Если кто приходитъ ко Мнѣ, говоритъ Спаситель нашъ, І. Христось, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук. XIV. 26). Самоотверженіе и отверженіе мірскаго житія такъ свойственно христіанину, что Господь прямо говорилъ о своихъ ученикахъ, что они не отъ міра.

Итакъ быть христіаниномъ,—значить отвергнуться мірскаго житія. „Все могу въ укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ (Филип. IV. 13), говорилъ ап. Павелъ. Почему же и намъ не сказать: и мы изъ любви къ Господу Исусу, при его содѣйствіи, можемъ отвергнуться мірскаго житія и положить начало „Божественнаго житія“, можемъ отложить житейскія попеченія и заботиться только о томъ, чтобы жить достойно званія христіанина.

Какими же орудіями намъ пользоваться для побѣжденія препятствій на пути ко спасенію и для удобнѣйшаго восхожденія къ царству небесному? Преподобный Іоаннъ лѣствичникъ говоритъ, что путь спасенія облегчается послушаніемъ, покаяніемъ, памятью смертною и

плачемъ о грѣхахъ. Если мы искренно предали себя Богу, если искренно отверглись мірскаго житія, если, живя въ мірѣ, заняты небомъ, то въ насъ скоро явится послушаніе; но кого слушать? „Слушай Васъ, Меня слушаетъ“ (Лук. X. 16), говорилъ І. Христосъ Апостоламъ, и право налагать послушаніе передалъ церкви. Въ церкви для всякаго христіанскаго подвижника есть настоятель, есть отецъ духовный, есть законъ Евангельскій и уставъ церковный,—вотъ кого слѣдуетъ слушать. Праздникъ, постъ, всякій обрядъ и обычай церковный—вотъ неизмѣнные предметы послушанія. Богослуженіе, слово Божіе, церковное собесѣдованіе, пастырское увѣщаніе—вотъ наши наставники.—

Когда отречемся отъ своей воли и подчинимся духовной нашей матери св. церкви, мы несомнѣнно сокрушимъ въ себѣ гордый духъ и своенравный характеръ, уничтожимъ въ себѣ самообольщеніе, лѣность, разоблачимъ свою душу и увидимъ всю грѣховную нечистоту свою и устремимся къ *покаянію*, постоянному очищенію совѣсти.

Покаяніе, по слову Іоанна лѣстничника, есть возвращеніе крещенія, обѣщаніе Богу новаго житія, добровольно осуждающій себя помысль, примиреніе съ Богомъ посредствомъ добрыхъ дѣлъ; покаяніе есть добровольное терпѣніе всего скорбнаго. Покаяніе, ставши дѣйствительнымъ, непременно приведетъ насъ къ *памяти смерти*. Какъ хлѣбъ необходимъе всякой другой пищи, такъ мысли о смерти нужные всякаго другаго дѣланія. Благоискусенъ тотъ, кто ежедневно съ несомнѣнностью ожидаетъ смерти, но святъ, кто ежечасно желаетъ ея. Впрочемъ не всякое желаніе смерти похвально: есть люди, желающіе ея по смиренію, потомучто ими обладаетъ грѣхъ, иные не намѣрены покаяться и призываютъ смерть изъ отчаянія; иные по самомнѣнію почитаютъ себя безстрастными и не боятся смерти, иные по дѣйствию Духа Святаго желаютъ своего переселенія.—Кто намѣревается навсегда удержать въ себѣ памятованіе смерти и Суда Божія, а между тѣмъ предается мірскимъ заботамъ, тотъ подобенъ плывущему человѣку, который въ то же время хочетъ хлопать руками. Исихій хоровить, умирая, сказалъ слѣдующее: „простите меня“; кто пріобрѣлъ памятованіе смерти, тотъ никогда не можетъ согрѣшить. Иисусъ, сынъ Сираховъ, сказалъ: „поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши“ (Сир. 7. 29).

Трудно, скажемъ, представить себя умирающимъ! Не болѣе трудно, какъ и вообще воображать себя въ мечтахъ достигающимъ или уже достигшимъ какого либо несбыточнаго благополучія. Нѣтъ, гораздо легче! Умираніе ежедневно предъ глазами, а кромѣ того рано или поздно мы сами неизбѣжно умремъ; мечтательнаго же счастья мы нигдѣ не видали и, вѣрнѣе всего, никогда не достигнемъ.—Трудно привыкнуть постоянно думать о смерти!.. Труднѣе умереть, не привыкнувъ. Трудно удержать память смертную на долго!—На то мы христіане, на то съ нами благодать Божія!

Не плакать надъ смертію, значить не имѣть природы человѣческой, почему съ памятію смертною соединяется *плачь, но плачь радостотворный*, потому что смерть, по словамъ церковной пѣсни, разрѣшаетъ лукавое торжество суеты, освобождаетъ духъ отъ плоти, приближаетъ его къ Источнику жизни.

Какъ отъ постепеннаго возливанія воды на огонь, пламень совершенно угасаетъ, такъ и слезы истиннаго плача подавляютъ всякій пламень раздражительности и вспыльчивости, памятозлобія, злорѣчія, многоглаголанія, лжи, унынія, чревоугодія. Подавленіе сего непосредственно ведетъ за собою пѣломудріе или чистоту сердца, отнимая у враждебной ему похоти пламень, быстроту и силу. Чистота сердца, по ученію преп. Іоанна лѣствичника, есть сверхъестественное отверженіе самаго естества, удивительный споръ смертнаго и брэннаго тѣла съ безплотными Ангелами. Чистота сердца, едѣлавши чловѣка побѣдителемъ самаго искусительнаго для него предмета—собственной плоти, легко дѣлаетъ его не сребролюбивымъ, нестяжательнымъ, мягкосердымъ несонливымъ, постоянно бдящимъ, а чрезъ бдѣніе мужественнымъ, небоязливымъ.

Чистота сердца, казалось бы, могла поставить насъ на небо и открыть глаза наши для Богозрѣнія, по обѣтованію Господа: „чисти сердцемъ Бога узрять“. Но чловѣкъ и на этой ступени все еще чловѣкъ! Самолюбіе препятствуетъ ему посвятить себя на служеніе Богу. Пробуждается тщеславіе, гордость! Лѣствица, возводящая на небо, какъ бы мимоходомъ говорить о тщеславіи и гордости, но долго останавливается на смиренномудріи,—гибели страстей, т. е. такомъ состояніи, въ которомъ чловѣкъ уже побѣдилъ въ себѣ всѣ страсти, изгнавъ ихъ изъ себя и безопасень сталъ отъ ихъ нападенія.

Какое понятие даетъ пр. Іоаннь о смиренномудріи? Онъ сначала приводитъ мнѣнія другихъ отцовъ объ этомъ предметѣ, а потомъ высказываетъ и свое мнѣіе одно другаго назидательнѣе. „Одинъ сказалъ, пишетъ Лѣтвичникъ, что смиренномудріе означаетъ постоянное забвеніе о своихъ добрыхъ дѣлахъ, другой—признаніе себя изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣхъ болѣе грѣшнымъ, иной—мысленное признаніе своей немощи и безсилія, иной—признаніе, что все, что только мы имѣемъ, есть не наше и не отъ насъ, а даръ Божій; иной—смиренномудріе есть чувство души сокрушенной и отреченной отъ собственной воли, а я говорю, продолжаетъ преп. Іоаннь,—оно есть дарованіе души, тѣми только понимаемое, кои извѣдали оно опытомъ, есть богатство неизглаголанное, отъ самого Бога имя себѣ получившее, ибо сказано Господомъ Иисусомъ: „научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“.

Какіе виды и степени смиренномудрія? Иное дѣло, отвѣчаетъ св. Лѣтвичникъ, быть смиренномудрымъ, иное—стараться о приобрѣтеніи смиренномудрія, а иное—хвалить смиренномудраго. Первое свойственно смиреннымъ, второе ревнителямъ благочестія, третье—можетъ быть обще всѣмъ вѣрнымъ.

Какія свойства и признаки истиннаго смиренномудрія? Первое свойство, учитъ св. отецъ, есть пріятіе безчестія съ полною охотою, второе—истребленіе всякой раздражительности, третье—то, чтобы совсѣмъ не надѣяться на добрая свои дѣла и непрестанно желать поучаться. Кто меня любитъ, говоритъ святое смиреніе, тотъ ближняго не станетъ порицать, осуждать, тщеславиться своею мудростію. Смиренномудрый всегда гнушается своею волею, какъ погрѣшительною, и въ молитвахъ своихъ проситъ научить его, что онъ долженъ дѣлать. Онъ представляетъ себя виновнымъ въ томъ, въ чемъ вовсе не виновенъ. Онъ говоритъ и дѣлаетъ согласно волѣ Божій, но ни въ какомъ случаѣ не приписываетъ этого себѣ. Смиренномудрый никогда не допытывается вѣдѣнія тайнъ, тогда какъ гордый испытываетъ суды Божіи.

Какъ приобрѣсти, хранить и усовершенать себя въ добродѣтели смиренія? Кто хочетъ достигнуть сей необуреваемой пристани, говоритъ Іоаннь Лѣст., тотъ непрестанно долженъ вникать въ свои поступки, слова, помыслы, предположенія, вопросы, намѣренія, прави-

ла, пока чрезъ смиренныя свои упражненія не освободить души своей отъ моря гордости. Кто хочетъ достигнуть смиренія, тотъ худыя дѣла, нѣкогда содѣянные имъ, долженъ обращать для себя въ побужденіе къ смиренію, до конца жизни низлагая воспоминаніемъ оныхъ суетное самомнѣніе. Кто хочетъ быть смиренномудрымъ, тотъ представляй въ умѣ страданія Христовы и считай себя должникомъ. Путемъ къ смиренномудрїю, по мнѣнію приснопамятныхъ отцевъ, служатъ еще труды тѣлесныя, а я присовокуплю, говорить св. Лѣстичникъ, послушаніе и простоту сердца, потому что они противоположны самомнѣнію.

Какія, наконецъ, дѣйствія смиренномудрїа, плоды для стяжавшаго его? Исчисляя сіи плоды, св. Лѣстичникъ ясно оправдываетъ слово Писанія, что „всякъ, смиряяй себе, вознесетъ, и что смиреннымъ Господь даетъ благодать“. Кто съ смиренномудрїемъ вступилъ какъ бы въ брачный союзъ, тотъ кротокъ, тихъ, исполненъ сокрушенія, сострадательнъ, спокоенъ, безпечаленъ, нелѣностенъ, безстрастенъ. Смиреніе есть бездна, недоступная никакому татю; смиреніе есть дверь царствія небеснаго. Бесплодное лимонное дерево всегда свои вѣтви высоко поднимаетъ, но котораго отростки къ землѣ приклоняются, то всегда бываетъ плодоносно. Значеніе сего подобія ясно. „Если самомнѣніе нѣкоторыхъ ангеловъ сдѣлало демонами, то смиреніе можетъ и подобныхъ демонамъ сдѣлать ангелами“, говорить преподоби. Іоаннъ. Смиренные мудры въ различенїи самыхъ сокровенныхъ движеній души и впечатлѣній сердца; ихъ духъ безмолвенъ и тихъ при всѣхъ обстоятельствахъ; молитва составляетъ ихъ блаженство, восхищая всецѣло духъ ихъ къ Господу; они являются совершенно безстрастными, такъ что, живя на землѣ, не принадлежать уже землѣ и въ самой душѣ ихъ небо, престоль Господа; вѣра, надежда и любовь — ихъ духовная пища и питіе. Когда человекъ весь погрузится въ любовь Божию, тогда и въ самомъ наружномъ его видѣ, какъ въ зеркалѣ, отражается внутренній свѣтъ Его. Такъ просїалъ Боговидецъ Моусей! Достигшіе сего состоянія часто забываютъ о пищѣ; „думаю“, говоритъ пр. Іоаннъ, что они и не желаютъ ея: душу ихъ насыщаетъ огнь небесный“.

Любовь есть бездна просвѣщенія, источникъ огненный, который, чѣмъ обильнѣе вливается въ сердце человеческое, тѣмъ большую

производить въ немъ жажду. Любовь состояніе Ангельское. — „Пребывай въ любви, въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ“. Такимъ образомъ, любовь есть послѣдняя степень Божественнаго житія.

Итакъ, благочестивые читатели, время пощенія нынѣ преполовивше, послѣдуемъ призыванію св. церкви, покажемъ явѣ начало Божественнаго житія, поревнуемъ жизни и подвигамъ препод. Іоанна лѣтвничника, отвергнемся міра, будемъ непрестанно представлять Бога, высокое назначеніе души своей, будущую жизнь и тлѣнность всѣхъ земныхъ благъ, отложимъ всякое житейское попеченіе, подчинимся матери нашей св. церкви, устремимся къ покаянію, будемъ имѣть въ себѣ память смертную и радостотворный плачь, воздержимся отъ раздражительности, памятозлобія, злорѣчія, многоглаголанія, лжи, унынія и чревоугодія, приобрѣтемъ чистоту сердца и не будемъ сребролюбивы, жестокосерды, тщеславны и горды; будемъ смиренны и обрящемъ покой душамъ нашимъ; будемъ питаться вѣрою, надеждою и любовію, больше же всѣхъ любовію, потому что „Богъ есть любовь, пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ“.

Преподаватель Семинаріи А. Альбовъ.

Антоній 1, католикосъ Грузіи, архіепископъ Владимірскій и Яропольскій.

(Продолженіе *).

Итакъ обвиненіе, возведенное католикосомъ на царя и его чиновниковъ, должно быть признано вымышленнымъ; оно вызвано было попыткою во что бы то ни стало освободить себя предъ Русскимъ Синодомъ и Императрицею отъ подозрѣнія въ преступномъ дѣлѣ измѣны православію и тѣмъ наилучше устроить свое положеніе въ Россіи, а также угодить политическимъ видамъ царевича Александра и поддерживавшей его русской правительственной партіи. Императрица, не имѣя возможности провѣрить показанія Антонія, препроводила его документы и первое его донесеніе въ св. Синодъ 24-го марта того же года чрезъ иностранную коллегію за подписомъ графа Бестужевъ-Рюмина. Туда же, безъ сомнѣнія, она направила и второе донесеніе католикоса, съ тѣмъ, вѣроятно, чтобы св. Синодъ

*) См. „Духовн. Вѣстн.“ № 4.

испытать Антонія, держится ли онъ православнаго образа мыслей, и о послѣдующемъ донесъ ей.

Въ маѣ мѣсяцѣ того же года Антоній рѣшительно снялъ съ себя всякое подозрѣніе въ неправославномъ образѣ мыслей. Онъ подалъ въ св. Синодъ символъ вѣры на русскомъ и грузинскомъ языкахъ въ доказательство того, что онъ признаетъ все догматы православной церкви и собственноручно подписалъ его. Въ концѣ Символа вѣры онъ, — по требованію св. Синода, — сдѣлалъ слѣдующую приписку на грузинскомъ языкѣ, которая окончательнаго должна была убѣдить Синодъ въ православіи изгнаннаго католикоса: „и паки все, что постановлено, утверждено и принято святыми семью вселенскими соборами, а также все, что и нынѣ исповѣдуетъ, утверждаетъ и принимаетъ святая церковь Восточная, т. е. церкви Константинопольская, Александрійская, Антиохійская, Иерусалимская и Всероссійская, — и я исповѣдую, принимаю и благоговѣнно почитаю; все же, преданное анаемѣ и отвергнутое святыми семью вселенскими соборами и нынѣ пребывающею — Константинопольскою, Александрійскою, Антиохійскою и Всероссійскою церквами и я предаю анаемѣ и отвергаю“. Подъ этимъ исповѣданіемъ вѣры Антоній расписался: „Антоній, католикосъ всей Грузіи“.

На основаніи этого исповѣданія истинной православной вѣры Синодъ призналъ Антонія оправданнымъ. Но теперь возникъ другой вопросъ, оставить ли титулъ католикоса за Антоніемъ, согласно его прошенію, или нѣтъ.

Оставленіе за Антоніемъ титула Католикоса и присвоеннаго ему особеннаго клобука (бѣлый, украшенный херувимами и крестами изъ драгоценныхъ камней) казалось св. Синоду „не пристойнымъ“; титулъ этотъ долженъ былъ странно звучать въ ухахъ народа, не слыхавшаго о католикосѣ. Но самымъ важнымъ затрудненіемъ въ оставленіи за Антоніемъ упомянутаго титула должно было служить то соображеніе, что новый іерархъ съ такимъ титуломъ, приличнымъ и равнымъ титулу патріарха („Католикосъ“ или католикосъ значитъ „вселенскій епископъ“ или, что то же, патріархъ), долженъ былъ занять по Іерархіи первенствующее мѣсто въ Россіи, что могло казаться по меньшей мѣрѣ страннымъ въ государствѣ, гдѣ патріаршество давно уже было упразднено. Въ этихъ видахъ Синодъ потребовалъ отъ Антонія объясненія, на какомъ основаніи онъ носитъ этотъ титулъ. Въ отвѣтъ своемъ на этотъ запросъ (поданномъ 17-го мая 1757 г.) Антоній представилъ свои соображенія, что титулъ этотъ присвоенъ издревле верховному іерарху Иверской церкви, что самъ патріархъ всероссійскій Іоакимъ такъ титуловалъ грузинскаго католикоса Николая, *въ доказательство чего Антоній представилъ подлинное письмо указаннаго патріарха**, и что, наконецъ, сами соборы

*) Посланіе патріарха Іоакима къ грузинскому католикосу Никою усердно разыскивается русскими археологами. Предполагаютъ и ищутъ его въ Грузіи. По порученію Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, Палладія, я разыскивалъ его въ церковныхъ актахъ, хранящихся въ церковномъ древлехранилищѣ, основанномъ при Тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ, но напрасно: ника-

признали за нимъ этотъ титулъ. Кромѣ того Антоній указалъ на свидѣтельства перковныхъ писателей: Никаваза (Николая?), архіепископа Фессалоникійскаго, въ сочиненіи его „о первенствѣ папы“ (2 кн.), упоминающаго, что „страны и земли каждому изъ католическихъ епископовъ раздѣлены“ и на греческаго историка Прокопія, въ сочиненіи его „о персидской войнѣ“ (кн. 2)—еще яснѣе свидѣтельствующаго объ этомъ. Антоній указывалъ также и на антиохійскаго патріарха Петра, утвердившаго этотъ титулъ за главою церкви Иверской. Въ заключеніи, на основаніи этихъ свидѣтельствъ, Антоній просилъ св. Синодъ не отнимать у него присвоеннаго ему титула²⁴⁶).

Св. Синодъ, получивъ такой отвѣтъ отъ Антонія, велѣлъ Амвросію, епископу Переяславскому, представить справки по данному вопросу. По представленнымъ Амвросіемъ справкамъ, взятымъ у разныхъ писателей (Брахара, Бевергія, Иосифа и Павла Венеціана) оказалось, что титулъ католикоса носили нѣкоторые православные іерархи, что іерархическая степень католикоса по показанію нѣкоторыхъ писателей (Брохара) ниже патріаршей и выше митрополитчей, по показанію другихъ (Павла Венеціана) равняется патріаршеской; но что этотъ титулъ носили большею частью главы церквей не православныхъ—армянской и несторіанской²⁴⁷). Кромѣ того св. Синодъ привелъ еще одну справку изъ

кихъ слѣдовъ существованія упомянутаго акта не обнаружено. Поэтому нужно вполнѣ вѣрить свѣдѣнію, заключающемуся въ архивѣ свят. Синода (1756 г. № 350 и др.) и утверждающему, что Антоній предъявилъ свят. Синоду *подлинный актъ* патріарха Іоакима и что поэтому актъ этотъ, вывезенный изъ Грузіи Антоніемъ для вышеупомянутой цѣли, долженъ находиться въ архивѣ свят. Синода или иностранной коллегіи.

²⁴⁶) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ архива св. Синода 1756 г. № 350.

²⁴⁷) Справки, хранящіяся въ архивѣ св. Синода за 1756 г. подъ № 350, не лишены интереса для занимающихся исторіею церкви Иверской и потому приводимъ ихъ буквально.

„Бевергія въ „пандектахъ“ т. 2-й. На предложеніе Іосифова парафрастическое о соборѣ Ефесскомъ: 1) „четыре степени, по примѣчанію Іосифову, во Египтѣ и по прочимъ нѣкоторымъ мѣстамъ архіерейскихъ имѣется: патріархи, католикосы, митрополиты и епископы. *Католикосы убо, хотя выше митрополитовъ, однако отъ патріарховъ низше суть*“.

2) „Брохаръ монахъ о Армянахъ пишетъ: архіереевъ де они имѣють, кои *католикосами* называются; а сіи подъ собою имѣють архіепископовъ, епископовъ и иныхъ начальствующихъ“.

3) „Паки Іосифъ о Несторіанахъ: премоно де на востокѣ обрѣтается Несторіановъ, у коихъ нѣтъ ни одного патріарха, а имѣются только начальствующіе *католикосы*, кои не подлежатъ ни единому патріарху“.

толкованія Вальсамона на правило вселенскаго (Константинопольскаго) собора²⁴⁸), изъ котораго оказалось, что церковь Иверская объявлена была соборомъ Антиохійскимъ совершенно самостоятельною еще во времена первыхъ вселенскихъ соборовъ при патріаршествѣ Петра Антиохійскаго²⁴⁹); но въ справкѣ не показано, что главѣ церкви Иверской присвоенъ титулъ Каоликоса.

Изъ всѣхъ этихъ справокъ св. Синодъ вывелъ заключеніе, что титулъ Каоликоса присвоенъ грузинскою церковью первенствующему іерарху ея по примѣру церкви Армянской и на этомъ основаніи свит. Синодъ воспретилъ Антонію носить этотъ титулъ и постановилъ: „семи новопріѣхавшему Первосвященному Архіепископу сего страннаго титула давать и такого отѣннаго клобука носить, какъ нынѣ у него есть, св. Синодъ за непристойность признаеть“.

За тѣмъ св. Синодъ представилъ все дѣло объ Антоніѣ благоусмотрѣнію Императрицы. Вѣроятно не безъ вліянія сильныхъ покровителей Антонія при Дворѣ, Императрица указомъ отъ 8-го августа 1757 года (въ бытность ея въ Петергофѣ) велѣла св. Синоду: „Архіепископу Антонію, новопріѣхавшему изъ гру-

4) „Павель Венеціанъ пишетъ тако: есть де церковь Мозуль, кои называютъ Мозель, не далеко отъ Арменіи В. Много тамъ и христіанъ Несторіановъ и Яковитовъ, надъ которыми начальствуетъ *Патріархъ Великій, котораго называютъ* каоликосомъ. Сім Мозулитяне въ 1522 г. просили у папы Римскаго Юлія, чтобы имъ поставилъ патріарха, до котораго такъ въ своемъ посланіи писали: „постави де намъ его патріархомъ, сіе есть каоликосомъ“.

²⁴⁸) Справка эта заимствована изъ той же книги Бевергія (т. I). Вотъ она: „примѣчай убо изъ сего правила, что древле всѣ Епаршескія митрополіи самовластны были и отъ своихъ соборовъ поставлялися; но сіе премѣнено 28 правиломъ собора Халкидонскаго, опредѣляющаго Понтійскія, Насійскія и Фанійскія страны митрополитовъ и прочіихъ нѣкоторыхъ, въ ономъ правилѣ содержащихся отъ Константинопольскаго патріарха поставляемымъ и ему подчиненнымъ быти; если же и другія Церкви *найдеши самостоятельныя, напримѣръ Болгарскую, Кипрскую и Иверійскую*, не удивляйся, ибо Болгарскаго архіерея почтилъ Юстиніанъ..., архіепископа Кипрскаго почтилъ третій соборъ..., *Иверійскаго епископа почтило Антиохійскаго собора учрежденіе* (постановленіе), повѣствующее ясно, что во время святаго патріарха Божіяго великаго града Антиохійскаго Киръ Петра было воборное постановленіе, *олашающее полную и самовластную, подлежащую тогда патріарху Антиохійскому Иверскую церковь*“.

²⁴⁹) Въ дополненіе приведенныхъ справокъ, считаю не излишнимъ замѣтить, что первенствующіе іерархи церкви Грузинской стали именоваться католикосами съ того именно времени, когда церковь грузинская при царѣ Вахтангѣ I была признана соборомъ Антиохійскимъ автокефальною. (Краткая исторія грузинской церкви П. Иоселіани, изд. 2, стр. 35). Другой Антиохійскій соборъ подѣ пред-

зѣ въ россію, дать епархію не въ дальности отъ Москвы“. На этомъ основаніи св. Синодъ предоставилъ Антонію, указомъ отъ 1-го декабря 1757 г., Владимірскую и Іернопольскую архіепископскую каѳедру, въ управленіе которой онъ вступилъ 9-го декабря тогоже года. А 19-го декабря Антоній просилъ Синодъ назначить ему переводчикомъ грузинскаго священника города Свіяжа Георгія Давидова, такъ какъ, писалъ Антоній, онъ (Антоній) „слабо знаетъ русскій языкъ“²⁸¹).

Послѣ всего сказаннаго о совращеніи Католикоса и объ его отношеніи къ грузинскому царю Теймуразу падаютъ мнѣнія Броссе, Цагарели, Чубинова и другихъ, отвергающія фактъ совращенія Католикоса въ латинскую унию и объясняющія его изгнаніе изъ Грузіи простымъ подозрѣніемъ въ принятіи латинства, возникшимъ въ средѣ грузинскаго духовенства на основаніи лишь сближенія Католикоса съ латинскими миссіонерами (мнѣніе г. Цагарели и Чубинова²⁸¹), или просто нарушеніемъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, добрыхъ отношеній между царемъ и Католикосомъ (мнѣніе Броссе²⁸²). Остается только объяснить краткое указаніе грузинской лѣтописи, свидѣтельствующей, что „въ 1755 г. кахетинцы оклеветали Антонія изъ вражды въ принятіи латинской вѣры и изгнали его“²⁸³). Но это указаніе встрѣчается въ краткой хронографіи, составленной истори-

сѣдательствомъ патріарха Антиохійскаго Теофилакта (при грузинскомъ католикосѣ Іоаннѣ, въ срединѣ VIII в. (ок. 751 г.) объявилъ полную самостоятельность Иверской церкви, точно опредѣливъ и границы ея паствы (Картл. цховр. I, стр. 171). Постановленіе Антиохійскаго собора было утверждено вселенскимъ соборомъ (Константинопольскимъ), возвысившимъ власть католикоса до высокой степени правъ вселенскихъ патріарховъ и опредѣлившимъ „патріаршію округъ“ его обширнымъ пространствомъ между чернымъ и каспійскимъ морями и отъ границъ Персіи, Арменіи и Греціи до самыхъ главныхъ хребтовъ Кавказскихъ горъ (Картл. цховр. I, стр. 171—172). Съ этого времени и первенствующіе іерархи грузинской церкви титуловались католикосами и патріархами.

²⁸⁰) Въ окрестностяхъ Свіяжа, лежавшаго въ то время близъ границы Польской, стоялъ такъ называемый „грузинскій гусарскій полкъ“, составленный изъ грузинъ (объ этомъ статья моя въ груз. журналѣ „Иверія“ за 1882 г.). Безъ сомнѣнія, указанный грузинскій священникъ былъ переведенъ изъ этого полка во Владиміръ.

²⁸¹) Цагарели о грамат. лит. груз. яз. стр. 3 и д. Чубинова Груз. Христоматія, стр. VII (изд. 1842 г.).

²⁸²) Вотъ мнѣніе Броссе: „дѣйствительная причина его (Антонія) изгнанія вовсе не изслѣдована, и все, что возможно сказать объ этомъ, это лишь то, что онъ (Католикосъ) потерялъ доброе благорасположеніе царя (*bonnes graces du roi*) по причинамъ, историками не обнаруженнымъ“. *Hist. mod. de la Geor.* II, livr. 2. p. 234.

²⁸³) Картл. цховр. II, стр. 256.

комъ Вахуштіемъ на основаніи, главнымъ образомъ, имеретинскихъ лѣтописцевъ и гуджаровъ. Понятно, что Имеретинскій лѣтописецъ, живя вдали отъ мѣстъ событій, могъ писать на основаніи лишь слуховъ, нерѣдко искажающихъ подлинныя факты и явленія. Другой же лѣтописецъ, жившій въ карталиніи близко къ событію, передаетъ, какъ мы видѣли, о совращеніи католикоса, какъ о подлинномъ фактѣ. При томъ Вахуштію трудно вѣрить въ безпристрастїи къ родственнику его Антонію.

Вступивъ въ управленіе Владимірскою епархією, Антоній провелъ на этой службѣ пять лѣтъ, до 1762 года. О дѣятельности его въ этотъ промежутокъ времени мы имѣемъ весьма скудныя свѣдѣнія, такъ какъ еще не рассмотрѣнъ архивъ Владимірской духовной Консисторїи. И едва ли дѣятельность Антонія въ пользу этой епархіи могла быть обширна и особенно плодотворна, при слабости его знаній русскаго языка и плохомъ знакомствѣ съ новою цѣлостью и ея нуждами. Впрочемъ Антоній предался изученію Русскаго и славянскаго языковъ, знакомство съ которыми, хотя и слабое, онъ обнаружилъ въ многочисленныхъ переводахъ, сдѣланныхъ имъ съ Русскаго языка на Грузинскій.

Необыкновенная любовь Антонія къ познаніямъ обнаружилась здѣсь во всей силѣ и проявилась, главнымъ образомъ, въ литературныхъ его трудахъ. Кромѣ Русскаго и славянскаго языка онъ усердствовалъ себѣ въ латинскомъ языкѣ и жадно принялся за изученіе богословскихъ и даже свѣтскихъ наукъ. Та же любовь къ познаніямъ сблизила католикоса съ лучшими іерархами Русской церкви, профессорами академіи и семинаріи,²⁵⁵⁾ а также съ просвѣщенными Грузинами, остававшимися въ Россіи послѣ смерти царя Вахтанга, наиримѣрь, съ знаменитымъ историкомъ Вахуштіемъ²⁵⁶⁾ и особенно съ княземъ Димитріемъ Циціановымъ, знатокомъ многихъ европейскихъ языковъ и литераторомъ, котораго онъ называетъ другомъ своимъ, философомъ и математикомъ²⁵⁷⁾ и др.

²⁵⁵⁾ См. предисловіе ко второй грамматикѣ. Впрочемъ, въ предисловіи къ рукописной праздничной книгѣ, недавно найденной мною между манускриптами Мартвильскаго собора, Антоній, хотя, кажется по смиренію, сознается, что онъ ни одного языка, кромѣ грузинскаго, не знаетъ и что онъ не могъ усвоить въ достаточной степени славянскаго языка.

²⁵⁶⁾ «Мѣрное слово» стр. 292. Вахуштіи, сынъ царя Вахтанга VI скончался въ Россіи 1774 г. и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Его произведенія: 1, Исторія Грузіи. 2, Географія Грузіи; 3, Общая Географія 4, Поэма Висрамиани, передѣланная въ стихи. 5, Пасхалія, приложенная къ изданной въ Москвѣ 1743 г. грузинской Библии. Въ исправленіи и изданіи этой Библии Вахуштіи принималъ живѣйшее участіе.

²⁵⁷⁾ Отецъ замѣчательнаго государственнаго мужа, перваго вѣиштина Кавказскаго Павла Димитріевича Циціанова. Онъ умеръ въ Москвѣ въ 1777 г.

Уотя судьба заставила Антонія покинуть родную страну, однако пламенная любовь его къ родному отечеству и привязанность къ отечественной церкви переносили его мысли и чувства къ дальнему югу, къ родной странѣ, его изгнавшей, къ странѣ, съ которою онъ простился со слезами на глазахъ и съ тяжелыми чувствами въ сердцѣ. Высокая мысль о поднятїи просвѣщенїя въ Грузіи, мысль, которая вовлекла его въ ересь и принесла ему столько тяжелыхъ испытаній и униженій, мысль эта не оставляла его и въ далекомъ сѣверѣ. Напротивъ, онъ лелѣетъ и питаетъ ее непрестанно и самоотверженно. Можно сказать, что онъ ради нея не давалъ, по выраженію великаго псалмиста, плоти своей покоя и рѣсницамъ своимъ сна; для нея, какъ выражается Антоній, онъ „лишилъ себя всякихъ удовольствій“^{***}. „Для Васъ, соотечественники мои, имѣетъ онъ въ предисловіи къ одной книгѣ, мнѣ легекъ самый тяжелый трудъ и свидѣтель мнѣ Всевышній, считаю прїятнымъ погубить за васъ жизнь мою, за васъ умереть, съ вами страдать, за васъ трудиться непрестанно и самоотверженно“^{***}). И дѣйствительно, тоскуя по родинѣ, католикосъ находилъ единственное утѣшеніе въ служенїи ей, и въ непродолжительное свое пребываніе въ Россіи онъ подготовилъ почти все, что требовалось для осуществленія заветной его мысли объ учрежденїи въ Грузіи новаго типа организованныхъ школъ. Для этихъ будущихъ школъ онъ перевелъ съ латинскаго языка Богословіе, философскіе трактаты, исторію Курциуса; составилъ краткій учебникъ исторїи Грузіи, логику, метафизику, нравственную философію, теоретическую физику, практическое богословіе, готовилъ матеріалы для изданія новой грузинской грамматики. Географія же всеобщая, а также географія Грузіи, Россіи и математика были переведены его родственникомъ Вахуштіемъ и другомъ его Димитріемъ Циціановымъ. Кромѣ того онъ пополнилъ новыми сочиненіями церковно-богослужбную Грузинскую литературу и вообще обогатилъ Грузинскую литературу новыми сочиненіями, которыя мы перечислимъ въ своемъ мѣстѣ. Если собрать массу его переводовъ и сочиненій, написанныхъ въ Россіи, то нужно согласиться, что почти все время, проведенное имъ въ Россіи, посвящено было имъ непрерывному тяжелому литературному труду.

Нечего говорить о томъ, что, живи въ Россіи, Антоній внимательно слѣдилъ за развитіемъ переводной схоластической науки въ Грузіи и находясь въ постоянной перепискѣ съ образованными, по тому времени, священниками Алексѣемъ и Георгіемъ (изъ фамиліи Месхіевыхъ), поощрялъ труженниковъ въ этомъ направленїи похвадою и благосломеніемъ, какъ это видно изъ нѣсколькихъ писемъ, имѣющихся у насъ въ копїи.

(Продолженіе будетъ).

и погребенъ въ церкви Всесвятой (близъ Москвы), построенной Грузинами. Онъ перевелъ на Грузинскій языкъ геометрію („Мѣрное слово“ стр. 293).

***) „Мѣрное слово“ стр. 297.

Архіерейскія служенія.

26-го февраля, въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Александровича, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Экзархомъ Грузіи, совершена была торжественно въ Тифлискомъ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ Божественная литургія въ сослуженіи Преосвященнаго Александра, Архимандритовъ—ректора Семинаріи Тихона, Макарія, Николая, Мелетія и соборнаго причта, а по окончаніи оной, благодарственный молебенъ, въ которомъ принимали участіе, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, Преосвященный Виссаріонъ и все градское духовенство. Послѣ запричастнаго стиха произнесено было соотвѣтственное торжеству слово преподавателемъ Семинаріи Іеромонахомъ о. Исидоромъ о необходимости истинно-церковнаго благочестія, о настоящемъ испытаніи Божиимъ, развившемся въ неурожай въ Россіи и необходимости покаянія и исправленія. Сіонскій Соборъ во время Богослуженія былъ переполненъ генералитетомъ, во главѣ котораго находился помощникъ Г. Главнначальствующаго на Кавказѣ, графъ И. Д. Татищевъ, и другими чинами военными и гражданскимъ и православыми горожанами, пришедшими сюда помолиться за своего Возлюбленнаго Монарха.

27-го февраля Его Высокопреосвященство, Владыка Палладій, Экзархъ Грузіи, совершилъ заупокойную литургію въ Тифлиской (Кашветской) Георгіевской церкви при участіи Преосвященныхъ викаріевъ, четырехъ архимандритовъ и двухъ протоіереевъ, по случаю погребенія умершаго Члена Государственнаго Совѣта Генераль-Адъютанта Князя Л. И. Меликова. На выносъ покойнаго изъ квартиры и на отиѣваніи присутствовали Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ, прибывшій изъ Боржома въ Тифлисъ почтить покойнаго и возложить на гробъ его вѣнокъ.

1-го марта, въ день годовщины мученической кончины Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра II-го, была отслужена заупокойная литургія и панихида по въ Бозѣ почивающемъ Царѣ Освободителѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, Экзархомъ Грузіи, въ сослуженіи Преосвященнаго Виссаріона, Архимандритовъ: ректора Семинаріи Тихона, Николая, о.о. протоіереевъ—Хелидзе, Стась, Петріева, о. іеромонаха Исидора—въ церкви I-й классической гимназіи, гдѣ, по распоряженію Г. Главнначальствующаго на Кавказѣ, назначенъ былъ парадъ въ виду нѣкоторыхъ удобствъ, которыя представляетъ эта церковь для Высокопоставленныхъ лицъ во время зимы и вообще въ ненастную погоду. На панихиду прибыло все высшее градское духовенство.

Въ этотъ же день Преосвященный Александръ служилъ въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ также заупокойную литургію—въ сослуженіи причта Собора и панихиду при участіи остальнаго духовенства.

2-го марта, въ высокочестивый день восшествия на Всероссийскій Престоль Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, Владыка, Экзархъ Грузин, совершилъ литургію и установленный на сей день молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ въ Каедральномъ Сіонскомъ Соборѣ съ Пресвященными викаріями Александромъ и Виссаріономъ, съ шестью Архимандритами и столькими же протоіереями и іереями. На молебномъ пѣніи, совершенномъ Высокопреосвященнѣйшимъ Палладемъ при участіи Преосвященныхъ викариевъ и всѣхъ градскихъ священнослужителей, присутствовало множество чиновъ военныхъ и гражданскихъ, во главѣ которыхъ былъ г. Главноначальствующій С. А. Шереметевъ съ помощникомъ своимъ графомъ И. Д. Татищевымъ, — почетныхъ дамъ и другихъ молящихся. Въ свое время въ этотъ разъ произнесъ слово о. ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Тихонъ, выслушанное всѣми съ глубокимъ вниманіемъ, о священныхъ побужденіяхъ къ молитвѣ за Царя.

7-го марта, въ субботу, подѣ крестопоклонную недѣлю, Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе съ литіей, благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ въ Экзархеской Крестовой церкви при участіи Архимандритовъ: Николая и Никона и мѣстной братіи. Въ присутствіи множества богомольцевъ, согласно церковному уставу, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою изнесены были изъ алтаря на середину церкви св. Крестъ для поклоненія и лобзанія православными.

На второй день, въ самое воскресеніе крестопоклонной недѣли, Его Высокопреосвященство изволилъ совершить литургію также въ Крестовой церкви въ сослуженіи тѣхъ священнослужителей, которые были на канунѣ на всенощномъ бдѣніи. На литургіи въ свое время рукоположенъ былъ во священника къ Вардусубанскому приходу дьяконъ Сторогавазской церкви Давидъ Гунговъ.

Въ Каедральномъ же Сіонскомъ Соборѣ служилъ литургію въ этотъ день Преосвященный Виссаріонъ. Пѣли здѣсь пѣвчіе Семинарскаго хора.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Религиозно-нравственныя чтенія въ Семинарской церкви. На время Б. поста бѣсѣды воспитанниковъ Семинаріи*) смѣнились чтеніями преподавателей и воспитателей. 23-го февраля, въ недѣлю Православія, послѣ акаѳиста св. Андрею Первозванному, прочитаннаго о. Ректоромъ Архимандритомъ Тихономъ, о. Инспекторомъ, іеромонахомъ Филаретомъ, и духовникомъ о. Д. Берzenовымъ, — чтеніе предложилъ преподаватель Я. И. Чрединъ. Предметомъ чтенія служило уясненіе несоотвѣтствія инструментальной музыки учительному характеру Христіанскаго Богослуженія. Въ третью недѣлю св. Четырдесятницы, послѣ акаѳиста Четному и Животворящему Кресту Господню, читаль Н. Д. Махатадзе на тему: о. *пре-*

*) См. „Дух. Вѣстн. Груз. Экзархата“ № 4-й.

имущества Христіанской жизни. Оба чтенія будутъ напечатаны въ ближайшихъ номерахъ „Духовн. Вѣстника Груз. Экзархата“.

Богослуженія и собесѣдованія въ молитвенномъ домѣ Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ. Въ каждый воскресный и праздничный день св. Четырдесятницы въ названномъ домѣ были совершаемы молебствія съ акаистами—Сладчайшему Иисусу, Божіей Матери и вѣмъ святымъ. Послѣ молебствій, которыя служилъ иеромонахомъ Исидоромъ, преподавателемъ Семинаріи М. А. Добронравовъ съ участіемъ же о. Исидора велъ бесѣды съ сектантами. Предметами бесѣдъ служило раскрытіе заблужденій сектантовъ о священномъ преданіи и богоустановленной іерархіи Церковной. Въ собесѣдованіяхъ живое участіе принимали и сектанты, которые видимо заинтересованы бесѣдами и являлись на нихъ въ значительномъ количествѣ; число же всѣхъ присутствующихъ каждый разъ простиралось отъ 300 до 350 человекъ.

Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Благочинный Самурзаканскихъ церквей, священникъ Іоаннъ Чхенкели при рапортѣ отъ 12-го сего января за № 1 представилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Агаѳодору, Епископу Сухумскому, актъ, составленный и подписанный съ общаго согласія подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ относительно отчисленія въ пользу голодающихъ по 1% изъ получаемаго имъ содержанія. Кромѣ того, благочинный Чхенкели въ томъ же рапортѣ донесъ, что Самурзаканцы изъявили полное свое согласіе оказать посильную помощь пострадавшимъ отъ неурожая—пожертвованіемъ кукурузы,—сколько кто можетъ.

О б ъ я в л е н і я .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“

въ 1892 году.

Журналъ имѣетъ выходить при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи два раза въ мѣсяцъ, объемомъ отъ 2 до 2½ печатныхъ листовъ, на русскомъ языкѣ, съ переводомъ нѣкоторыхъ статей на грузинскій, по слѣдующей программѣ:

Официальная часть.

Высочайшія повелѣнія, указы Святѣйшаго Синода, опредѣленія и распоряженія Высшаго духовнаго и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства.

Назначенія и перемѣны по службѣ лицъ духовныхъ и вообще служащихъ по духовному вѣдомству въ Грузинскомъ экзархатѣ.

Свѣдѣнія о дѣятельности „Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“ и отчеты его.

Свѣдѣнія о состояніи духовно-учебныхъ заведеній экзархата: разрядные списки учениковъ Семинаріи, Духовныхъ училищъ и воспитанницъ Епархіальнаго женскаго училища.

Отчеты Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и духовно-учебныхъ заведеній экзархата по хозяйственной части.

Неофициальная часть.

Слова, поученія, рѣчи, а также и внѣцерковныя собесѣдованія.

Жизнеописанія св. угодниковъ Православной Церкви вообще и Грузинской въ особенности, и назидательные примѣры изъ ихъ жизни.

Біографіи и некрологи замѣчательныхъ современныхъ церковныхъ дѣятелей.

Статьи, очерки и рассказы, преимущественно касающіеся Грузіи, религіознаго, историческаго и описательнаго характера.

Лѣтопись церковной жизни Грузинскаго экзархата и корреспонденціи изъ его епархій.

Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики.

Отвѣты и объясненія на разныя журнальныя статьи, касающіяся Грузинскаго экзархата.

Общедоступныя и наиболѣе полезныя свѣдѣнія по народной медицинѣ.

Разныя извѣстія и замѣтки; и объявленія.

Подписная цѣна на годъ 4 р., на полгода 2 р. (Пересылка на счетъ редакціи). Подписка принимается при Тифлисской Православной Духовной Семинаріи.

годъ VI.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

годъ VI.

НА 1892 Г.

4 р.

за годъ съ
пересылк.

На еженедѣльный иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

2 р. 50 к.

за полгода
съ
пересылк.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Адресъ редакціи: Москва, Божевники, д. Троицкой церкви.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ журналъ допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Годовымъ подписчикамъ редакція журнала „Воскреснаго Дня“ имѣетъ дать въ настоящемъ году отдѣльную книгу „Жизнь Пресвятой Богородицы“, въ ко-

торой подробно, общедоступнымъ языкомъ излагается полное высокаго для всякаго христіанина интереса земное житіе Небесной Заступницы рода христіанскаго. Текстъ этой книги будетъ украшенъ иллюстраціями, наглядно представляющими всѣ наиболѣе важныя событія изъ назидательнаго равноангельскаго житія Матери Господа, Приснодѣвы Маріи.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Литературный Отдѣлъ.

- 1) *Церковь Христова въ ея прошломъ.* Очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей, русской, церковной и гражданской.
- 2) *Церковь Христова въ ея настоящемъ.* Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльныя случаи изъ ихъ жизни.
- 3) *Христіанское Богослуженіе.* Исторія и его значеніе.
- 4) *Христіанское искусство.* Исторія его и современное состояніе.
- 5) *Церковная географія.* Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ.
- 6) *Евангельская проповѣдь.* Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.
- 7) *Христіанская мысль.* Вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Стихотворенія. Духовно-правоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія, стихотворенія.
- 8) *Религіозно-нравственная оцѣнка* художественныхъ произведеній свѣтской литературы.
- 9) *Церковно-бытовая жизнь.* Повѣсти, рассказы, дневники, записки, воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.
- 10) *Извѣстія и замѣтки* о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей.
- 11) *Библиографія.* Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи.

- 1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.

2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей Церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣателей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

4) Картины изъ церковной бытовой и религіозно нравственной жизни.

Въ *приложеніи* къ каждому № „*Воскресные листки*“; исторія и объясненія церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія святыхъ и чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ православною Церковію.

Годовые подписчики, кромѣ „*Воскресныхъ Листковъ*“, получаютъ издѣланную книгу со множествомъ рисунковъ

„ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ“

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ редакціи журнала (Москва, Кожевики, д. Троицкой церкви); въ чайномъ магазинѣ С. В. Перлова, (Мясницкая, противъ почтамта); въ книжномъ магазинѣ И. Д. Сытина и К^о. (на Никольской и у Ильинскихъ воротъ);

Редакторъ-издатель священникъ С. Я. Уваровъ.

Содержаніе 6-го номера. Официальная часть: Высочайшія награды. О производствѣ въ чины. О перемѣщеніи учителей. Списокъ лицъ дух. званія Грузинск. Экзархата, коимъ изъ средствъ св. Синода выданы пособія за 1891 г. Выписка изъ опредѣленія Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы по дѣлу о сборѣ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Распоряженія епархіальнаго начальства. Часть неофициальная: Слово въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы Высокопреосвященнѣйшаго Палладія. Поученіе въ день Восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Александровича, произнесенное о. Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Тихономъ. Слово на день рожденія Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра Александровича, произнесенное іеромонахомъ Исидоромъ. Св. Іоаннъ Лѣтвичникъ. Антоній 1, католикосъ Грузин. Архіерейскія служенія. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Тихонъ.
 Печатать дозволяется. 13-го марта 1892 г. Цензоръ, Протоіерей Е. Елисовъ.